Спор об атрибуции и позитивизме

Ч. 1: Контексты позиций

Предуведомления

1. «Часть 1» подразумевает и «часть 2». Ее составят наблюдения за ходом полемики, за переходами от утверждения к утверждению, со стороны логики и, возможно, риторики. Предположительно – 12.04.
2. Составление стенограммы оказалось более хлопотным делом, чем я думал. Звукозапись – предъявляю. Соответственно, и метод этой презентации – не столько анализ всей полемики как единого текста, сколько иллюстрация моих гипотез при помощи частично расшифрованных цитат. Это оставляет возможность и даже требует разработки альтернативной интерпретации.

Общий ход полемики

1. Методология (гуманитарного знания) как набор методик и рекомендаций по работе с источниками и критики текста, или как навык релятивизации любых наличных презумпций и исследовательских интересов, определяющих технический выбор методик.

2. А: Атрибуция текстов как частный вид «внешней критики источника» как частного вида позитивистской научной программы как частного вида парадигмы истины.

М: Неуместность использования понятия «истины» (в науке говорят о «достоверности»), некорректность употребления термина «позитивизм» (обозначавшего конкретную методологию второй половины 19-го века, авторитетную в рамках определенного периода и определенного мировоззрения) как по отношению к современным исследовательским методикам (например, текстологии) так и по отношению к историческим прецедентам 16-го или 18-го века (например, критика Лоренцо Валлой «Константинова дара»).

Цитаты:

А: «Несмотря на то, что понятие истины может не входить и не входит в корпус проблем и тем более методик изучения атрибуции, оно в этом корпусе всегда подразумевается, и от того, что оно не проговаривается, тем не менее, оно вполне может быть приписано подходам такого рода и оно может быть приписано всей в целом позитивистской методологии, для которой атрибуция важна. Я не хочу сказать, что атрибуция не важна, но атрибуция это техническая вещь, которая техническими же средствами и решается, в рамках вполне себе частных случаев … сама по себе задача установления аутентичного вида текста относится к тому, что мы могли бы назвать позитивистским».

М: «По моему мнению, это не относится ни к какому виду мышления. Это относится к задачам ученого. … Мы не можем признать позитивистской атрибуцию, проводившуюся ЛВ, потому что у него был другой (чем у позитивистов 19-го века) способ мышления».

Спор о «презентизме» и «антикваризме» (словоупотребление Н.И. Кузнецовой, восходит, возможно, к Г.П. Щедровицкому).

М. Аргументы в пользу антикваризма:

Желание по максимуму избежать привнесения смыслов со стороны исследователя. При неизбежности, к сожалению, интерпретации, использование неаутентичного термина уместно только при отсутствии аутентичного, например, русскоязычного.

А. Аргументы в пользу презентизма:

При неизбежности (в чем нет ничего плохого) смыслонаделения со стороны исследователя, использование модернизирующих терминов (например, позитивизм по отношению к ЛВ) может дать нам больше плюсов, чем принести издержек. Наше знание стремится как раз к тому, чтобы дополнительно узнать об источнике нечто, чего он сам сказать не соизволил.

Т.е. презентистская позиция является для сторонников антикваризма «произволом», а антикваристская, для сторонников презентизма, «самообманом».

Социальные контексты в споре о позитивизме или антикваризме

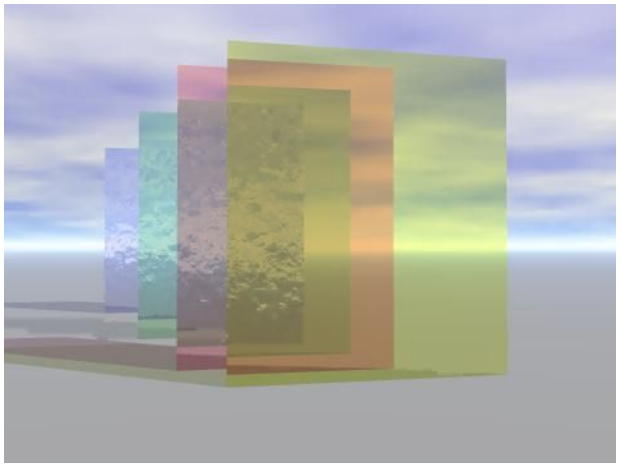
А. : Предпочтение аутентичным или модернизирующим понятиям определяется соображениями пользы (для конкретной концептуализации), и вопрос определения этой пользы является социальной практикой, прерогативой системы компромиссов и конвенций, которые заключает «научное сообщество».

М. : Существует возможность сослаться на общепринятое представление о принятых в исследовании требованиях историзма и необходимости придерживаться аутентичной терминологии

Предуведомления-2

- Мой анализ возможных контекстов является, в первую очередь, гипотетическим.
- Более уверенно я могу говорить о тех контекстах, которые стояли за моей позицией; в меньшей мере – о позиции Марии Елифёровой.
- Цели, на которые собираюсь обращать внимание:
  1. Показать, как контексты влияют на выбор аргументов, на согласие с теми или иными построениями, и на сам выбор направления рассуждений.
  2. По возможности сделать наблюдения о том, как контексты восстанавливаются по содержанию основных тезисов, о том, в каких областях эти контексты следует искать.
  3. Обратить внимание на то, как устроено мое знание по поводу не имеющих отношение к познанию вопросов.
  4. Продолжать фиксировать возникающие «побочным образом» рассуждения – в частности о специфике интеллектуальной деятельности и о том, что такое философствование.

Анонс: какие контексты получается обнаружить уже в первом приближении



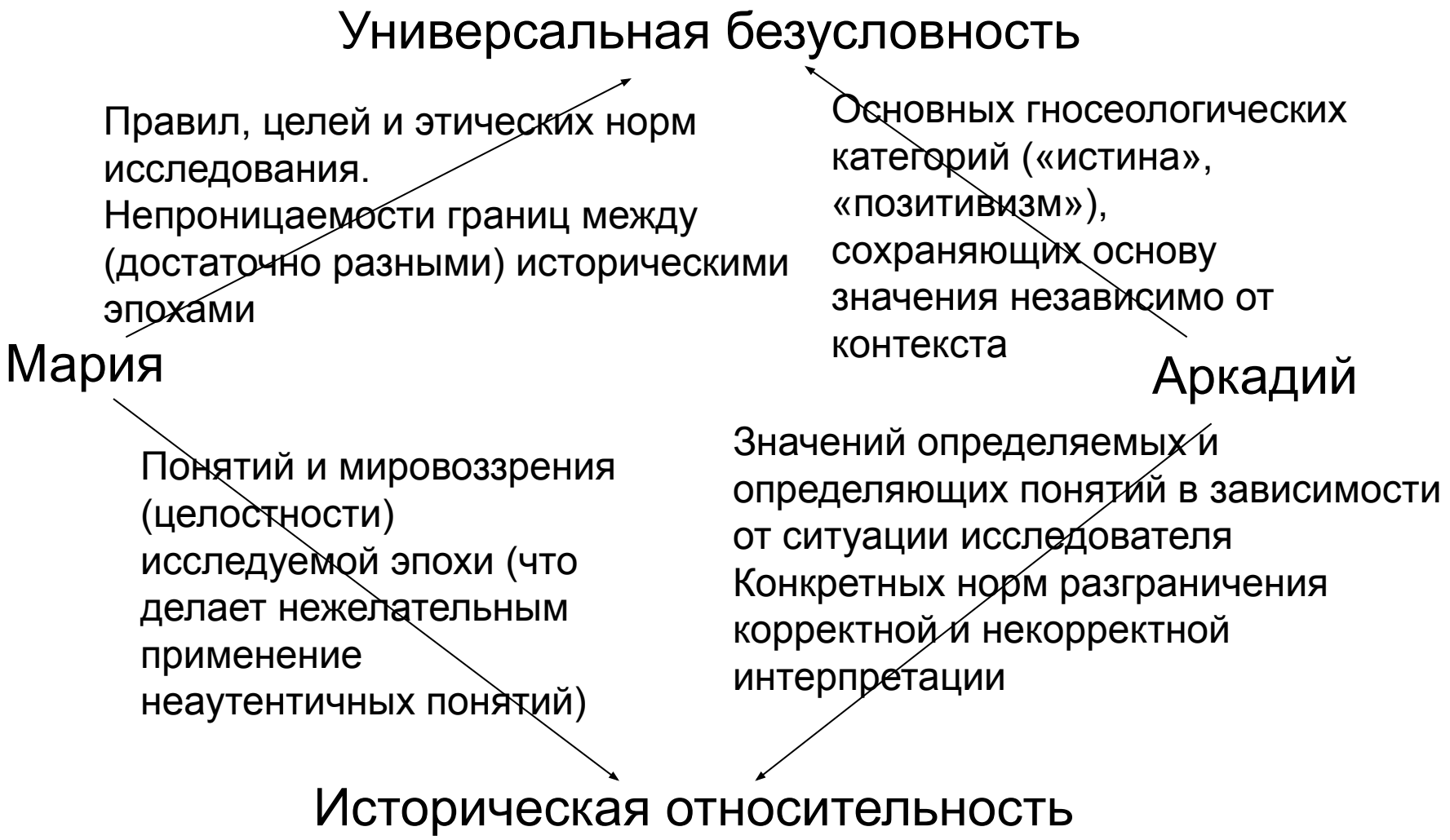
1. Представления об истине: а) О ее отсутствии и б) О регулятивной роли понятия истины.

2. Этические импликации неуверенности в доказательности собственной позиции - статус представлений и коммуникативность.

3. Методологизм (и бегство от онтологии как направления интересов)

4. Общность пространства знания, этики, эстетики и т.п.

Одно из основных противоречий – между абстрактным (вечным, логическим) и конкретным (историческим)



Представления об «истине» (у Аркадия)

Кантианское (априористское) понимание «истины» - как морковки, к которой устремлен ослик (гуманитарного) исследования.

Отсюда – склонность к описанию любых гносеологических предпочтений как позиции, располагаемой на шкале между полюсами истины как горизонта устремлений и ее по возможности полного критического отрицания.

Уверенность в том, что истины нет:

- Предпочтение прагматистским критериям оценки качества научного исследования («какое употребление понятий покажет себя для нас более полезным»)
- Нормы исследования не заданы раз и навсегда, а являются предметом эксплицитной или неявной договоренности группы специалистов
- Релятивизация как ценность
- Представление о пространстве (гуманитарных) наук не как о «шкафе» с четкими границами между отдельными дисциплинами, а как о «коктейле», в котором границы между ингредиентами являются подвижными мембранами, да еще и подверженными диффузии. Соответственно, значение имеют не столько точные дисциплинарные правила, сколько навык по установлению (когнитивному, перформативному и самокритическому) правил для своего исследования в разных конкретных случаях.

Уверенность в том, что истины нет: Конструктивизм

- В словоупотреблении Р. Рорти: предпочтение «сделанному» перед «найденным». При исследовании мы не «от-крываем» некое подлинное положение дел (законы, скрывавшиеся за превратностью явлений), а выбираем (не произвольно, а пытаясь улучшать правила этого выбора) из нескольких теоретических конструкций, предлагающих нам гипотезы по поводу ситуаций.
- «Наше знание стремится как раз к тому, чтобы дополнительно узнать об источнике нечто, чего он сам сказать не соизволил».

Уверенность в том, что истина является неизбежным регулятивом:

- Склонность объяснять специфические черты отдельных методологий их подвластностью фантому истины.
- В частности, позитивизм – такой вид методологии, который предполагает атомарность отдельных наблюдений, возможность их постепенного собирания в корпус единого знания, необходимость предельной детализации исследовательской процедуры и определенности правил исследования ради того, чтобы наука могла была быть командным проектом. Конечно, это логическое, а не историческое понимание позитивизма.

Этические импликации неуверенности в доказательности собственной позиции. Принятие определенной картины знания как акт веры

- В ситуации невозможности удостоверить свое представление как доказанное, согласие с тем, что статус этого представления – ВЕРА. Отсюда следуют:
  - Принятие веры как статуса представлений, у меня существующего и даже предшествующего и предопределяющего знания, то, к чему я буду приходить посредством рассуждений.
  - Понимание науки как этической деятельности – в двух смыслах.
    - во-первых, размышление не как «открытие потаенного» (ср. Рорти), но как «создание», «принятие решения».
    - во-вторых, важно какое решение принимаешь. Однако, и в технологическом плане готовность понимать, например, план исследования как последовательность решений, а не как модель предмета, имеет свои достоинства.

Этические импликации неуверенности в доказательности собственной позиции. Коммуникативность

- Понимание субъективности и условности собственной позиции, высокой вероятности собственной ошибки и принятие в качестве категорического гуманитарного императива:
  - необходимости организовывать свое знание так, чтобы его можно было сообщить другим людям
  - готовности организовывать конструктивную, взаимообогащающую коммуникацию со сторонниками других позиций. Гибкость, готовность корректировать и отказываться от части своих представлений, при неприятии представления о том, что каждый «думает, что хочет» - «думаем вместе».
    - Близость этических и политических выборов (условно «западного» представления о демократии и политкорректности).

В целом – гносеологический характер этики (за Сократом и Спинозой: зло как неполное знание

«презентистская позиция является для сторонников антикваризма «произволом», а антикваристская, для сторонников презентизма, «самообманом»». Образ «враждебной этики», в моем случае, не нарушение правил, а ошибка, недодуманность.

Отступление. Методологически устроенное онтологическое допущение

- Какие вы знаете формулировки наиболее животрепещущих противоречий между наукой и религией (чуть-чуть более конкретно: в ее иудео-христианско-исламском варианте)?
- И в христианстве, и в иудаизме, и в мусульманстве – во всех религиях книги – возраст Вселенной определяется довольно несовместимым с данными науки образом. Какие знаете версии примирения?
- Самая распространенная – одна из стратегий умолчания – вместо того, чтобы говорить о противоречиях в представлениях об онтогенезе или антропогенезе, говорим о сходстве и близости, допустим, в исканиях современной физики. Или о той же предустановленной гармонии, о направленности эволюции, о субъективной потребности в справедливости.
- Другие варианты:
  - Различие дней творения и физических лет.
  - Госсеанство.

Методологически устроенное онтологическое допущение:

1. Госсеанство - 1857 год - «теория, которая одним махом устраняла все несоответствия между наукой и библейской легендой о сотворении мира. ... в тот день, когда Бог создал Адама, он заодно создал все ископаемые и вымершие формы жизни» (как если бы они прошли всю миллионолетнюю историю»

2. Кантовское опровержение доказательств бытия Бога (как всемогущее существо Бог мог бы при желании сделать так, чтобы мы не имели достоверных данных ни относительно его существования, ни наоборот).

Методологизм (и бегство от онтологии как направления интересов)

- Можно констатировать, что, скорее, я занят не столько выявлением точного значения понятий (позитивизм и т.п.), сколько администрированием собственной картины мира – разметкой понятного мне и подлежащего сообсуждению с другими при помощи операциональных терминов - позитивизм, стремление к истине, социальная практика.
- (Динамическое) установление приемлемой для себя (и в меру присутствия в себе – других) меры неопределенности мира
    - кстати, попутно очередное определение философии.

- Можно решить это для себя один раз, можно пересматривать периодически (назовем это диспансеризация духа), можно получать от этого процесса удовольствие все время или считать своим источником заработка или основанием для самооценки организацию этого процесса у других (различие значимое, но не абсолютное, как между врачом и больным), можно усматривать в этом эскапистские или терапевтические функции.
    - В любом случае - образ ответственного дальновидного эвдемонизма - философия (размышление) для меня, а не я для философии. Но эвдемонизма, по возможности, дальновидного - условно: я должен поддерживать форму способности договориться с другими и т.п.

Последний важный контекст, на который я хотел указать в сегодняшней презентации

Отметить в качестве отдельной черты взаимосвязь этих контекстов. То, что этические решения, представления об устройстве мира и знания (в котором и дан нам мир), эстетические и политические вкусы должны подчиняться относительно взаимосвязанным правилам - черта, сравнительно существенная и для гносеологизма и для обоснования содержания этих взглядов.

Что получилось?
(с моей точки зрения)

Ситуация типичного научного исследования: некоторая социальная ситуация, по поводу которой существует многообразие артикулированных мнений, при этом представляющих из себя весьма аморфное и внутренне противоречивое единство, значение которого берется из контекстов (не говоря уже о тех позициях, с которых будет проводиться интерпретация).

Источники (в данном случае, М. и А.) говорили о разных вещах, не связанных друг с другом дедуктивно, однако из сопоставления фраз есть возможность сделать довольно много наблюдений, хотя полезных, скорее эвристически (и методически), чем безусловно.